

Су Мосю глубоко вздохнул, поднялся с постели рядом с Янь Цзинцзэ и почувствовал лёгкую растерянность, не зная, что ему делать.

Всё, что произошло вчера, казалось ему невероятным...

Янь Цзинцзэ снова поцеловал его:

— Вставай, позавтракаем, а потом поедem в компанию.

Су Мосю замер на мгновение, затем ответил:

— Хорошо.

— Что ты хочешь на завтрак? Вареники или пельмени? Или, может, булочки? — спросил Янь Цзинцзэ, слегка кашлянув. — Дядя Ли уже приготовил и заморозил.

— Всё равно, — ответил Су Мосю.

— Тогда съедим булочки и вареники вместе! — Янь Цзинцзэ поднялся и вышел из комнаты.

Су Мосю только сейчас понял, что Янь Цзинцзэ собирается... готовить?

Квартира была просторной, двести с лишним квадратных метров, и даже гостевая спальня имела большую ванную комнату. Су Мосю зашёл в ванную, умылся, почистил зубы и надел новую одежду, купленную вчера.

Закончив, он посмотрел на своё отражение в зеркале.

Он выглядел неплохо, но далеко не так хорошо, как Су Яньцин.

Кожа Су Яньцина была идеальной, гладкой и безупречной, а в его взгляде читалась уверенность.

Он же был мрачным.

Его кожа была бледной, с недостатком румянца, губы казались нездоровыми, а детские травмы сделали его замкнутым и нелюдимым.

Такой человек, как он, действительно мог иметь влюблённого в него из прошлой жизни?

Су Мосю дотронулся до зеркала.

Мог ли Янь Цзинцзэ ошибиться?

Мог ли вернуться Кан Синьхоу?

Что, если этот человек вдруг его бросит?

Нет!

Ни за что!

Человек в зеркале прищурился, и на его лице появилось холодное выражение.

Он хотел этого человека с первого взгляда.

Он знал, что его чувства были не совсем нормальными, поэтому сначала он сопротивлялся.

Но Янь Цзинцзэ сам начал настаивать.

Раз уж Янь Цзинцзэ так настойчив... он больше не отпустит его.

Су Мосю надел очки и снова вымыл руки.

Он долго умывался, и когда вышел из ванной, увидел, что Янь Цзинцзэ всё ещё был в пижаме и наливал кипяток в две миски для супа с варениками.

В суп он добавил морскую капусту, сушёные креветки и зелёный лук, залил кипятком, а затем положил вареники. Так получился аппетитный суп с варениками.

Янь Цзинцзэ достал булочки из пароварки:

— Я сначала разогрел их в микроволновке, а потом пропарил. Уже можно есть, начинай, а я пойду умыться!

Он так торопился приготовить завтрак, что даже не успел умыться!

Су Мосю наблюдал, как Янь Цзинцзэ побежал в свою спальню, затем сел за стол и начал помешивать вареники.

Он начал верить словам Янь Цзинцзэ.

Ему действительно нравился такой человек. Если бы кто-то был рядом, готовил для него и давал ощущение дома, он был бы счастлив.

Су Мосю подул на вареник и съел его.

Вкус был прекрасным.

Янь Цзинцзэ быстро умылся и сел за стол.

К этому моменту Су Мосю съел всего три вареника.

Янь Цзинцзэ ел быстро, одновременно поддразнивая Су Мосю:

— Асю, ты так красиво ешь вареники, что мне хочется поцеловать тебя.

— Я тоже так думаю, — ответил Су Мосю.

Янь Цзинцзэ замер.

Су Мосю посмотрел на него:

— Вчера вечером впервые за много лет кто-то спал рядом со мной, и я спал так хорошо... Я верю тому, что ты говоришь.

Эти мистические вещи он не мог подтвердить на сто процентов.

В конце концов... вероятность того что у Кан Синьхоу внезапно появилась вторая личность, была выше, чем то, что его тело занял кто-то другой.

Но он уже решил быть с этим человеком, поэтому должен был «верить».

— Ты должен был поверить мне раньше! — сказал Янь Цзинцзэ.

— Как мы жили в прошлой жизни? — спросил Су Мосю.

Янь Цзинцзэ задумался и рассказал о некоторых событиях из их прошлого мира, в основном о том, как они жили вместе.

Су Мосю слушал внимательно.

Тот Су Мосю, который был с Янь Цзинцзэ в прошлой жизни, был совсем другим.

Он, вероятно, рос в любви и заботе родителей, был открытым и жизнерадостным. Но он сам был другим.

Даже если он был перерождением того человека... они всё равно были разными.

Он не был хорошим человеком. Его приёмная мать и сестра никогда не заботились о нём, поэтому, даже узнав, что они живут плохо, он не проявил к ним интереса.

Его приёмный отец сбежал рано... если бы он не сбежал, Су Мосю уже давно придумал бы, как ему отомстить!

Янь Цзинцзэ любил того, прошлого его, а не нынешнего?

В голове Су Мосю промелькнули разные мысли, но на лице он ничего не показал. Он внимательно смотрел на Янь Цзинцзэ, и его выражение стало даже немного мягче.

— Асю, ты больше не можешь так на меня смотреть. Если ты продолжишь... сегодня мы не поедem в компанию, — сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю слегка кашлянул:

— Пока не думай об этом, дождись, пока рана заживёт.

Янь Цзинцзэ подумал: «!!! Счастье! Его страстный Асю наконец вернулся!»

Позавтракав, они спустились вниз и направились в подземный гараж.

Район находился недалеко от их компании, но они всё же решили поехать на машине.

Это было желание Су Мосю, так как Янь Цзинцзэ был ещё ранен.

Только... путь был слишком коротким, и они не успели поговорить в машине, как уже приехали в компанию.

Когда они вошли в офис... Янь Цзинцзэ повёл Су Мосю в свой кабинет.

Помощник и секретарь Кан Синьхоу уже были на месте, и, увидев их, все взгляды устремились на Су Мосю.

Вчера господин Кан насильно увёл Су Мосю, и никто не знал, что он с ним сделал.

Су Мосю всегда выглядел спокойно, даже в самых неприятных ситуациях. Однажды господин

Кан взял его на встречу, внезапно разозлился и выбросил его на дороге, а сам уехал... Су Мосю шёл несколько часов, прежде чем смог поймать такси, но на следующий день он снова пришёл на работу.

Честно говоря, даже если они не испытывали к нему неприязни, никто не был с ним близок именно из-за этого.

Он мог терпеть всё, и это пугало.

Кто знает, когда он, молча терпя, вдруг взорвётся.

Все были любопытны, но после того как Су Мосю и Янь Цзинцзэ вошли в кабинет, долгое время ничего не происходило.

— Господин Кан снова на него кричит?

— Наверное...

— Это просто несправедливо...

— Какая несправедливость? Если он пролез в компанию благодаря своей внешности, то пара замечаний — это мелочи.

Последний говорил достаточно громко, и в этот момент дверь кабинета открылась.

Су Мосю вышел.

Человек слегка смутился, но быстро взял себя в руки.

Он всегда презирал Су Мосю — тот без образования влез в компанию, прицепившись к Су Яньцину.

Однако, хоть он и был связан с Су Яньцином, он его тоже не любил.

Су Яньцин был просто сиротой, которого усыновила старая госпожа Ин, и он стал богатым наследником. Ради богатства он даже связался с женщиной... Недавно его бросили, и это принесло радость.

Су Мосю подошёл к нему и прямо сказал:

— Чжоу Чжици, лучше больше не смей говорить за моей спиной.

— Что? Ты теперь будешь указывать, что мне говорить? Кто ты такой? — недовольно ответил Чжоу Чжици.

Су Мосю сказал:

— С сегодняшнего дня я главный помощник господина Кана. Во время его восстановления я буду полностью управлять его делами.

Руководство и акционеры компании Кан были в хороших отношениях с отцом Кана.

После того как Кан Синьхоу занял пост, он также не делал ничего, что могло бы испортить эти отношения.

Вчера Янь Цзинцзэ позвонил им и честно рассказал, что Су Яньцин изменил, а он сам пытался покончить с собой. Затем он сказал, что берёт отпуск, а Су Мосю будет управлять делами. Никто не возражал.

В конце концов, Кан Синьхоу был крупнейшим акционером, и в таком деле не было смысла ему перечить.

Сейчас должность Су Мосю ещё не была официально изменена, но решение уже было принято.

Чжоу Чжици был шокирован:

— Не может быть!

Остальные также не могли поверить — они только что сочувствовали Су Мосю, а теперь... он получил повышение и встал на путь успеха?

Что произошло с господином Каном?

Су Мосю знал, что они не сразу примут это, поэтому, не обращая на них внимания, раздал задания и вернулся в кабинет.

Янь Цзинцзэ лежал на диване в кабинете, в наушниках, и смотрел сериал.

<http://bllate.org/book/16291/1468482>